

такли, приглашать любителей, приобретать декорации, театральныя пьесы и пр. Совѣтъ старшинъ общалъ свое полное содѣйствіе распорядителю въ необходимыхъ случаяхъ. Часть сбора предположено было употребить на учрежденіе стипендіи, что впрочемъ не осуществилось по той причинѣ, что спектаклей въ теченіе зимняго сезона дано было мало, а затѣмъ они не возобновились. Постановка сцены обошлась въ 836 рублей 35 коп.

Изъ чистой прибыли отъ каждаго спектакля отчислялось по 20% на учрежденіе стипендіи. Отъ трехъ спектаклей было выручено 722 руб., а чистой прибыли получено 408 рублей. Совѣтъ старшинъ просилъ любителей продолжать спектакли и въ слѣдующемъ году, главнымъ образомъ въ виду ихъ благотворительной цѣли, но когда Клубъ въ концѣ 1874 года перешелъ изъ дома Волковыхъ въ домъ городского общества, то продолженіе спектаклей было признано неудобнымъ «изъ опасенія испортить полъ и стѣны зала» постановкою сцены.

Хозяйственная часть Клуба въ это время подверглась коренному измѣненію. Долголѣтній арендаторъ А. П. Червяковъ оставилъ аренду Клуба, кухни и погреба, Клубъ тогда принялъ завѣдываніе хозяйствомъ въ свои руки и тогда же была избрана комиссія для провѣрки денежнаго годового отчета. Вновь избранные старшины нашли, что благосостояніе Клуба стало замѣтно падать: ежемѣсячно, съ начала года, пошли дефициты; для устраненія послѣднихъ и поддержанія финансоваго положенія Клуба, была избрана особая комиссія.

Въ это время въ городскомъ обществѣ настойчиво *курсировали* слухи о разстройствѣ и окончательномъ упадкѣ дѣлъ Клуба. Тогдашній Городской Голова препроводилъ даже въ совѣтъ старшинъ предложеніе о томъ, чтобы въ случаѣ закрытія, Клубъ имущество свое пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ города. На это предложеніе совѣтъ старшинъ отвѣчалъ такъ: «нѣтъ основанія придавать значеніе слухамъ о скорой ликвидаціи Курскаго Общественнаго Клуба».

Объ этомъ совѣтъ старшинъ узналъ только изъ отношенія Городской Управы; какъ бы эти слухи настойчиво ни поддерживались въ Коммерческомъ Собраніи, члены Клуба единодушно выразили желаніе поддерживать существованіе Клуба. Поэтому совѣтъ старшинъ считаетъ неумѣстнымъ предложить общему собранію пожертвовать капиталъ и имущество Клуба въ распоряженіе комитета призрѣнія нищихъ. Жертвовать же часть капитала, въ виду уменьшающихся средствъ Клуба отъ конкуренціи коммерческаго собранія, совѣтъ старшинъ Общественнаго Клуба считаетъ невозможнымъ. Если со временемъ средства Клуба увеличатся, то предложеніе Управы о пожертвованіи на потребности городской благотворительности не останется безъ вниманія».

Новый 1874—75-й клубный годъ начался уже по присоединеніи къ Клубу Коммерческаго Собранія, въ помѣщеніи городского дома, сданнаго управой за 8000 р. въ годъ. Нужно однако замѣтить, что въ концѣ этого же года столь высокая плата была признана неподходящей и управа согласилась уменьшить ее до 6000 р. Старшинами на 1874—75-й годъ были избраны: Н. С. Фатѣевъ, Я. Я. Шиле, О. В. Тарановъ, Н. А. Польшау, А. И. Красновъ, П. Б. Чуриловъ, В. И. Пузановъ, А. И. Полозовъ, А. И. Гусаковскій.

Новоизбранные старшины постановили—членамъ Клуба предоставить право ежедневно вводить въ Клубъ безплатно двухъ дамъ, которыя могутъ, если пожелаютъ, читать въ читальнѣ книги и газеты, играть въ карты и пр.

Такъ какъ въ теченіе почти всего 1874 года, кромѣ Общественнаго Клуба, въ Курскѣ существовало еще *Коммерческое Собраніе*, то прежде, чѣмъ продолжать очеркъ жизни нашего Клуба, скажемъ нѣсколько словъ и объ этомъ *Собраніи*, что необходимо вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ: 1) учрежденіе Коммерческаго Собранія оказало значительное вліяніе на условія дальнѣйшей жизни Общественнаго Клуба, 2) большая часть членовъ этого Клуба были членами *Собранія* 3) Коммерческое Собраніе въ цѣломъ составѣ членовъ и со всѣмъ своимъ имуществомъ